

Б.А. Тарасов

**ДИРИЖЕРСКИЙ
ПОРТРЕТ
ВАЛЕНТИНЫ
ИВАНОВНЫ
ТАРАСОВОЙ
(БОГОМОЛОВОЙ)**

Москва • 2022

Борис Андреевич Тарасов Дирижерский портрет Валентины Ивановны Тарасовой (Богомоловой)

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55596222

Дирижерский портрет Валентины Ивановны Тарасовой (Богомоловой).

Издание 2-е, исправленное и дополненное: Пробел-2000; Москва; 2022

ISBN 978-5-98604-863-5

Аннотация

Данная книга посвящена творчеству дирижера В. И. Тарасовой, которую следует считать одним из многочисленных организаторов культурной жизни малых городов России, в данном случае г. Электросталь Московской области. Закончив Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в 1979 г., она создала русский народный оркестр Красноярского государственного института искусств, которым руководила 10 лет. Затем, переехав в г. Ногинск, она возглавила студенческий симфонический оркестр Электростальского музыкального колледжа им. А. Н. Скрябина, которым руководила в течение 15 лет до 2012 г.

Книга снабжена видеоприложением, в котором кроме фильма о В. И. Тарасовой даны некоторые записи ее концертов. Предназначается для широкого круга любителей музыки.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	6
Между двумя народными артистами	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Борис Андреевич Тарасов
Дирижерский портрет
Валентины Ивановны
Тарасовой (Богомоловой)
18.03.1955 – 02.06.2012
Издание 2-е, исправленное
и дополненное

* * *

© Тарасов Б. А., 2022

© «Пробел-2000», 2022

Фильм о В. И. Тарасовой можно скачать по ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/Sq10AjVS8dR-XA>.

Записи концертов В. И. Тарасовой можно скачать по ссылке: https://disk.yandex.ru/d/aiK_4S0ac9Grg.

Вступление

Несомненно, раннее влечение к определенному виду деятельности является признаком, в значительной степени определяющим положительные результаты для интуитивно выбранного пути. Самое раннее, по крайней мере известное нам, свидетельство тяги к дирижированию Валентины Ивановны обнаруживается в 13 лет, когда она, запершись в чулане, «дирижировала» 1-м концертом для фортепиано с оркестром П. Чайковского под звучание записи на пластинке, привезенной мамой из Москвы. В этом случае, конечно же, еще не может идти речь и о стремлении повлиять на звучание оркестра, просто полудетское восприятие музыки «купаются» в роскоши оркестровой звучности (в записи было представлено исполнение В. Клиберна и оркестра под управлением К. Кондрашина), бессознательно стремясь к пока еще недоступной мечте.

Большое значение приобрело обучение на баяне (в ДМТТТ и в музыкальном училище), которое необходимо было выбрать исходя из материальных возможностей родителей. В данном случае баян почти подобен фортепиано, на нем также возможен слуховой охват всей фактуры, в отличие от «линейного» слышания, например, домбриста.

Я опускаю период обучения дирижированию в училище, о котором известно крайне мало. Например, то, что педаго-

гом был дирижер-хоровик, которая посоветовала Вале при поступлении в институт им. Гнесиных такой прием снятия в конце произведения, от которого вся приемная комиссия еще долго смеялась.

Надо сказать, что в Гнесинском институте Валентине повезло с педагогами по дирижированию. Оба они были (пусть даже в недалеком своем прошлом) действующими симфоническими дирижерами. Первый из них, профессор, кандидат искусствоведения, Сергей Петрович Горчаков 13 лет проработал в симфоническом оркестре на Всесоюзном радио (не в БСО). Он был из первого выпуска дирижеров Московской консерватории и учился у профессора К. Сараджева. Второй – и. о. профессора Сергей Зосимович Трубачев, заслуженный деятель искусств Карельской АССР, окончивший ГМПИ им. Гнесиных как теоретик, и Московскую консерваторию как симфонический дирижер по классу А. Гаука.

Оба эти музыканта отличались широтой своих интересов и устремлений. Так, Сергей Петрович Горчаков известен своими переводами с французского знаменитого «Трактата об инструментровке» Г. Берлиоза, и с немецкого – примечаний Р. Штрауса к этому «Трактату».

Кроме того, он автор многочисленных инструментовок для симфонического оркестра, среди которых наибольшую известность получили изданные «Картинки с выставки» М. Мусоргского и «Чакона» И. С. Баха, написанная, как известно, для скрипки соло.

Но на этом не заканчивается многогранность личности музыканта. Он еще является выдающимся специалистом в области инструментовки для духового оркестра (Сергей Петрович до поступления в консерваторию был кларнетистом), защитившим кандидатскую диссертацию по проблемам преподавания инструментовки для духового оркестра (издана как учебное пособие в 1962 г.). Кстати, до работы в институте им. Гнесиных он в течение ряда лет преподавал инструментовку на военном факультете Московской консерватории.

К величайшему сожалению, Сергей Петрович скончался в 1976 г., когда Валентина училась на втором (или третьем) курсе, и она попала в класс Сергея Зосимовича Трубачева. В это время он заведовал кафедрой дирижирования на факультете русских народных инструментов. Однако ровно через год после окончания Валентиной института он резко меняет свою жизнь, переехав в Сергиев Посад. Дело в том, что Сергей Зосимович Трубачев был сыном священника и зятем П. Флоренского. Как выяснилось позднее, оказывается, он был выдающимся церковным композитором (опубликовано три увесистых тома его сочинений и переложений), что было тайной для всего коллектива института им. Гнесиных. Таким образом, Валентина стала одной из самых последних учениц Сергея Зосимовича. Однако перед своим уходом он сделал попытку обеспечить Валентине достойное будущее. С этой целью он, находясь на государственном экзамене в

качестве председателя государственной комиссии в Свердловской консерватории в 1979 г. (в год выпуска Валентины, договорился с профессором М. И. Паверманом о том, чтобы тот принял Валентину на следующий год (1980 г.) в свой класс на симфоническое дирижирование. Здесь надо пояснить, что выпускник имел право, проработав год по распределению в ВУЗ, подать заявку в министерство на продолжение обучения в аспирантуре либо, как в данном случае, сменить профиль. Но судьба распорядилась иначе. В связи с переездом в Красноярск пришлось переделать целевое место на заявку в аспирантуру Новосибирской консерватории, в которую В. И. поступила в 1980 г. и окончила с отличием по классу профессора В. П. Гусева в 1983 г.

Эти действия С. З. Трубачева свидетельствуют об одном – он видел в ней только будущего симфонического дирижера, кем Валентина и стала, правда, с опозданием в 18 лет, но об этом позже.

Кстати сказать, обязательные в учебном процессе партии для народного оркестра часто давались и С. П. Горчаковым, и С. З. Трубачевым только за один или два урока перед экзаменами, поскольку оба профессора основывались на сугубо симфоническом, а точнее, оперно-симфоническом репертуаре. Из рассказов Валентины Ивановны в памяти осталось совсем немного. Например, вторая часть из 1-ой симфонии В. Калинникова, скерцо из 5-й симфонии С. Прокофьева, сцена письма Татьяны из «Евгения Онегина» П. Чай-

ковского, первая часть 1-й симфонии Д. Шостаковича.

Но вот окончен институт. На предварительном распределении на работу Валентине было предложено место преподавателя дирижирования в год назад открывшийся Красноярский государственный институт искусств. Сама Валентина Ивановна рассказывала как она, окрыленная такой перспективой, организовала вечером в общежитии маленькую пирушку в честь такого знаменательного события. Но, явившись на следующий же день на распределение, она узнала, что Красноярск отменяется, и ей было предложено место преподавателя дирижирования в Алтайском государственном институте культуры, расположенном в Барнауле. Делать нечего, пришлось согласиться.

Я пишу об этом специально, чтобы показать как судьба иногда играет людьми. Дело происходило в 1979 г. Я в это время работал в Барнаульском музыкальном училище. Заехав однажды в институт культуры, я узнал, что здесь работает преподаватель, окончивший Гнесинский институт. Познакомилась, тем более что мы были едва ли не единственными гнесинцами в городе.

Вскоре представился случай увидеть Валентину в деле. Местный дирижер Евгений Борисов руководил в то время оркестром баянистов, ему предстояло выступить на каком-то важном городском мероприятии с увертюрой А. Петрова к кинофильму «Укрощение огня», как вдруг ему срочно понадобилась врачебная помощь, и его положили в боль-

ницу. Е. Борисов предложил Валентине спасти ситуацию. Она согласилась. Не помню даже, планировались ли репетиции, возможно одна, в день концерта. Тем не менее Валентина с честью вышла из довольно сложного положения, а я во время ее выступления почувствовал себя Александром Порфирьевичем Бородиным, который понял, что он влюбился в свою будущую жену Екатерину, как только узнал о наличии у нее абсолютного слуха.

Между двумя народными артистами

Еще с осени 1979 г. я затеял переезд в Красноярск, туда меня звал Владимир Александрович Аверин, знакомый мне по совместной работе в Астраханской государственной консерватории. Летом 1980 г. мы зарегистрировали наш брак и в конце августа переехали в Красноярск. И тут-то и выяснилось, что, оказывается, распределение Валентины в Красноярский институт «перебил» влиятельный заведующий кафедрой Горьковской (ныне Нижегородской) государственной консерватории Ю. Бардин в пользу своего сына Анатолия Бардина, который планировался на место руководителя оркестра. Когда мы переехали, А. Бардин служил в армии. В следующем учебном году (1981–1982 гг.) вернулся А. Бардин и начал работать с оркестром, но что-то у него не заладилось на концерте, коллектив настолько разошелся, что пришлось остановить оркестр и продолжить исполнение. Вообще-то я о таком случае даже не слышал, хотя, конечно же, всякое бывало. В результате кафедра решила, что руководить оркестром будет Валентина Ивановна, что она и делала вплоть до 1992 г., сделав лишь годичный перерыв для рождения нашей дочери. Таким образом, не зря однокурсники Валентины Ивановны пили в 1979 г. за ее распределение в

Красноярск.

А. Бардину представилась через несколько лет вторичная возможность выступить с оркестром, создав программу под названием «Вечер вальса», но на обсуждении кафедра разделилась, что дало повод дирижеру В. Блинову заметить: «Товарищи, что мы здесь обсуждаем? Одни говорят, что стакан был наполовину полон, другие – что он был наполовину пуст». Но у Валентины Ивановны стакан был всегда полон, что, хотя и сквозь зубы, признавали даже ее недоброжелатели.

Как известно, позднее, уже после нашего отъезда из Красноярска, А. Ю. Бардин возглавил Красноярский русский филармонический оркестр. К сожалению, он довольно рано ушел из жизни, будучи народным артистом России и профессором. Оркестр назван его именем. О дирижировании его я писать не могу, поскольку видел его за пультом всего два раза, да и не мое это дело. Слышал только, что в его оркестре с дисциплиной было все в порядке. Не следует думать, что у нас с А. Бардиным были какие-либо трения. Как раз наоборот, на протяжении всех 12 лет наши отношения были всегда доброжелательными и дружескими.

Заканчивая описание красноярского периода, хочу подчеркнуть, что дирижерская деятельность именно Валентины Ивановны связана с становлением оркестра русских народных инструментов Красноярского института искусств, что упорно игнорируется довольно многочисленными издания-

ми по истории института. Например, пишется, что в разное время оркестром *руководили*, и далее следует список дирижеров, которые в силу каких-либо причин вставали к пульту. Это А. Лубенников, В. Блинов, В. Тарасова, А. Бардин. Хочется спросить, а почему в этот список не вошел В. Гусев, который в 1984 г. дирижировал Третьим концертом для баяна А. Репникова (солист С. Найко)?

Валентина Ивановна *руководила* этим оркестром полных 10 лет, и именно ее следует считать *создателем* этого оркестра, а не А. Лубенникова, который на самом деле первым продирижировал кучкой оркестрантов, скорее ансамблем, чем оркестром, потому что на двух курсах еще было мало студентов. Неужели так трудно понять одну простую истину, что руководитель оркестра может быть только один? Впрочем, если эта простая истина непонятна, тогда остается признать, что непризнание Валентины Ивановны как создателя и руководителя оркестра является проявлением мужского шовинизма по отношению к так называемому женскому дирижированию. И в связи с этим хочу заявить, что не бывает женского или мужского дирижирования, бывает присутствие таланта или его отсутствие.

В 1992 г. мы решили переехать в Подмоскowie, а именно в Ногинск. Сильно помог в этом виолончелист Михаил Курицкий, который нашел обмен и для своей семьи, и для нашей. Мы заручились договоренностью с директором Элек-

тростальского музыкального училища о работе¹.

Переезд был вызван необходимостью обеспечить музыкальное будущее дочери Жени, которая с 6 лет начала сочинять музыку, к 8 годам уже начинавшую подавать все признаки недетскости. К тому же именно тогда в Красноярск приехала представительница фонда «Новые имена», которая отбирала на предмет причастности к фонду талантливых детей. При отборе Женя прошла первым номером.

Не забуду прощание с Толей Бардиным. Обнялись, поцеловались, после чего он взволнованно заговорил: «Не понимаю вас. Ты, например, в 50 лет готов свернуть свою карьеру на середине пути». Это он намекнул на то, что мы с Валентиной к этому времени были уже доцентами. Я тогда ничего ему ответить не мог, а теперь могу ответить. Это смотря как понимать карьеру. Время показало, что мы все трое только выиграли от переезда. Валентина Ивановна стала настоящим симфоническим дирижером, я стал, можно сказать, постоянным сотрудником журнала «Народник», в котором напечатал 28 статей, четыре года работал оркестровщиком в НАОНИР им. Осипова и т. д.

При обмене квартиры семь (!) раз все висело на таком тоненьком волоске, что об этом не хочется даже вспоминать. Оставалось только ожидание чуда. И оно произошло. Мы отнесли этот факт к везучести нашей дочери. Впоследствии

¹ Для тех, кто не знает: города Ногинск и Электросталь находятся рядом друг с другом. Расстояние между ними составляет девять минут езды на электричке.

она как пианистка закончила Электростальское музыкальное училище, Академию музыки им. Гнесиных по классу В. М. Троппа, затем у него же аспирантуру. Работая в начале ассистентом профессора, она вскоре получила и свой класс, и свои первые выпуски. Лауреат 1-й премии конкурса им. В. Мержанова (Болгария) и обладатель Гран-при на конкурсе «Don Vincenzo Vitti» в Костеллана Гротте (Италия).

Но возвращаюсь к Валентине Ивановне. Так уж получилось, что мы, можно сказать, переехали с корабля на бал, поскольку именно в 1992 г. училище отмечало свой 20-летний юбилей. Директор Роман Натанович Шмуленсон (светлая ему память) сразу же задействовал нас на этом мероприятии (этот юбилей, кстати, сохранился на видеокассете, которую я позднее оцифровал). Так, мне он поручил оркестровать для народного оркестра одну из своих песен, которой сам же и дирижировал на юбилее, Женя сыграла две из своих пьес, а с Валентиной Ивановной дело оказалось посложнее.

Симфоническим оркестром руководил народный артист РСФСР, профессор Иосиф Юрьевич Айзикович. Шмуленсон решил блеснуть на юбилее исполнением первой части Второго концерта С. Рахманинова одним из выпускников, но Иосиф Юрьевич отказался под тем предлогом, что он никогда не дирижировал эту музыку. Согласитесь, довольно странное заявление для дирижера с такими регалиями. И тогда директор предложил продирижировать Валентине Ивановне. Она согласилась, хотя не только не дирижировала

этот концерт, но и к симфоническому оркестру должна была подойти впервые в жизни. Тем не менее она не только вполне прилично провела этот рахманиновский шедевр, но и даже ловко «ловила» иногда вдруг убегающего солиста.

Но самое интересное началось после выступления. Оркестранты обступили ее, и тут посыпались комплименты: «Да откуда вы такая взялись?.. Такой ясный жест... так все понятно... с вами так легко играть... Вот бы вас в наш театр». Тут же выяснилось, что, оказывается, оркестр в большинстве своем состоял из музыкантов оперного театра им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, дополненный несколькими училищными преподавателями. Такую практику придумал И. Ю. Айзикевич, чтобы «гарантировать» качество на выступлениях оркестра. При этом учащиеся что-то, конечно же, репетировали, но перед концертом руководитель частенько всех «отпускал» в зал, а кардинально обновленный оркестр играл все с одной, максимум двумя репетициями.

Так прошло еще пять лет. Наступил 1997–1998 учебный год, который отмечен значительными сдвигами в жизни училища. Во-первых, эмигрировал в США Роман Натанович Шмуленсон, во-вторых, его место занял новый директор Олег Николаевич Гапонов, в-третьих, училище получило имя А. Н. Скрябина, в-четвертых, учебный год начался с подготовки к 25-летию юбилею училища.

Встал вопрос о том, как быть с симфоническим оркест-

ром. Дело в том, что еще с лета И. Ю. Айзиковича положили в больницу. Все в училище знали, что у него обнаружили рак, только он один не знал об этом. Это и стало заботой нового директора. Он предложил Валентине Ивановне принять временное руководство, репетируя то, что предложит Иосиф Юрьевич. А тот предложил два номера из «Травиаты» Дж. Верди – вступление к опере и антракт к 3-му действию. Валентина Ивановна заявила, что эта программа для юбилея не подходит, так как антракт к 3-му действию есть музыка смерти Виолетты. Олег Николаевич опять идет к Иосифу Юрьевичу в больницу, тот настаивает на том, чтобы Валентина Ивановна репетировала, а он скоро выпишется из больницы и начнет работать. Тогда Валентина Ивановна предлагает свою программу: прелюдию для оркестра А. Скрябина «Мечты» (надо же как-то оправдать имя, данное училищу) и Интродукцию к опере П. Чайковского «Опричник». Иосиф Юрьевич возражает, говоря, что оркестр Чайковского не сыграет, и опять настаивает на своей программе. В конце концов О. Н. Гапонову надоело быть курьером между ними, и он придумал «гениальный» выход из создавшегося тупика. Он вызвал к себе председателя месткома и поручил ему составить документ, из которого было бы ясно, что местком запрещает Иосифу Юрьевичу выходить на работу вплоть до его полного выздоровления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.